

**КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ
СИЛЫ
В ВЕНГЕРСКИХ
ОКТЯБРЬСКИХ
СОБЫТИЯХ**

I

И * Л

***Издательство
иностранной
литературы***

ELLENFORRADALMI ERŐK
A MAGYAR
OKTÓBERI ESEMÉNYEK BEN

KIADJA
A MAGYAR NÉPKÖZTÁRSASÁG MINISZTERTANÁCSA
TÁJÉKOZTATÁSI HIVATALA

BUDAPEST, 1956

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ СИЛЫ В ВЕНГЕРСКИХ ОКТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЯХ

ИЗДАНО ИНФОРМАЦИОННЫМ БЮРО
СОВЕТА МИНИСТРОВ
ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перевод с венгерского

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1956

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Информбюро Совета министров Венгерской Народной Республики, как об этом сообщалось 8 декабря 1956 года, выпустило в свет первую часть «Белой книги», озаглавленную «Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях». В данном выпуске собраны документы и фотографии, показывающие чудовищные зверства контрреволюционных элементов.

Из материалов «Белой книги» ясно, что международные империалистические силы сыграли основную и решающую роль в фашистском мятеже в Венгрии.

Издательство иностранной литературы публикует полный перевод этой книги.

Введение

Венгрия стала ареной трагических событий. Политика Ракоши — Герэ завела социалистическое развитие страны в тупик. Последствия этой преступной политики вызвали огромное возмущение и широкое народное движение. Сотни тысяч трудящихся выступили за *очищение народной власти*, за ликвидацию повсеместно распространившегося бюрократизма, за изменение политики, тяжко оскорблявшей национальные чувства. Все это преследовало цель укрепления и *дальнейшего* подлинно свободного *развития* народно-демократического строя, идущего по социалистическому пути. Рабочий класс ведь не согласен возвращать капиталистам заводы, крестьянство и слышать не хочет о возвращении земельных магнатов, народ не намерен отказываться от своей собственной власти и не желает снова попасть в ярмо к капиталистам и помещикам.

Однако темные силы контрреволюции с самого начала попытались использовать движение, развернувшееся под знаком справедливых народных и национальных требований, *для свержения власти народа*.

Данная брошюра не ставит своей задачей изложение всех подробностей кровавых событий этого печального периода. Она знакомит лишь с отдельными фактами нескольких дней, когда на улицах Будапешта, в провинциальных городах и во многих селах бесчинствовали контрреволюционные силы.

План вооруженного мятежа был подготовлен контрреволюционерами заранее и тщательно разработан в военном отношении. Об этом свидетельствует то, что уже в первый вечер массовых демонстраций было предпринято нападение на радиостанции и отдел международной связи центральной телефонной станции «Йожеф», а также на арсеналы и автопарки. Все это во многих отношениях поразительно напоминало действия контрреволюции против Венгерской Советской республики в 1919 году. Аллен Даллес, брат государственного секретаря Соединенных Штатов, руководитель американской разведки,

заявил, что ему заранее было известно о подготовке восстания в Венгрии. Корреспондент английской «Дейли мейл» 25 октября, через два дня после начала мятежа, писал следующее: «В истекшие дни я обедал вместе со свободными людьми, которые целый год работали над подготовкой к восстанию, вспыхнувшему на этой неделе». Ответ на вопрос о том, кто и как готовил и организовывал мятеж, будет дан в наших последующих изданиях документальных материалов. Однако не подлежит никакому сомнению тот факт, что 30 октября, когда правительство издало распоряжение о прекращении огня, *контрреволюционные силы уже открыто вышли на арену*. Начались массовые кровавые расправы. В этой брошюре помещены некоторые данные, показания свидетелей, а также ряд фотоснимков. Для того чтобы дать представление о масштабах кровавых зверств контрреволюции, помимо фактов, приведенных в этой брошюре, не лишне еще раз процитировать сообщения будапештских корреспондентов западных буржуазных газет. Гордон Шеперд, корреспондент газеты «Дейли телеграф», писал 30 октября: «Народное насилие, не пресекаемое ни военными, ни полицейскими частями, захлестнуло Будапешт. Власти оказались совершенно неспособными овладеть положением...» А Сеттон Делмер 31 октября писал в «Дейли экспресс»: «Теперь на повестку дня выдвинут террор черни... система суда Линча, которую поддерживали вспомогательные вооруженные силы». (Здесь корреспондент имеет в виду подразделения «национальной гвардии».)

Правительство было совершенно беспомощным. Деятельность его ограничивалась тем, что оно чуть ли не ежедневно реорганизовывалось и все более сползало вправо. Когда опасность контрреволюции стала уже очевидной, с 29—30 октября с его стороны не прозвучало ни одного слова, ни одного открытого призыва, которые подымали бы на борьбу против контрреволюционной опасности, в то время как на улицах вешали, расстреливали или истязали до смерти простых рабочих и крестьян, коммунистов, офицеров, руководителей государственных учреждений, сотрудников органов государственной безопасности и рядовых солдат, служивших в этих органах, штурмовали помещения партийных организаций, врываются в квартиры, убивали стариков и детей. Баррет Макгэрн в статье, опубликованной в «Нью-Йорк геральд трибюн» 20 ноября, так оценивал положение в Венгрии: «Многие западные эксперты полагали, что венграм, хотя бы в течение некоторого времени, следует довольствоваться коалицией, состоящей из коммунистов и некоммунистов, во главе которой стоит коммунист и в то же время националист Имре Надь... Вскоре, однако, стало ясно,

что в Венгрии... на повестку дня выдвигается курс, которого придерживается Аденауэр».

Воспользовавшись событиями 23 октября, частично по заранее подготовленным планам, частично же по инициативе авантюристов, всплывших тем временем на поверхность, один за другим стали создавать различные контрреволюционные отряды. В Будапеште они распределили между собой отдельные районы и начали облаву на сынов народа.

Итак, главными характерными чертами тактики контрреволюционного мятежа и действий контрреволюционеров были следующие:

1. Начался истребительный поход против *всех* работников госбезопасности с целью ликвидации вооруженных соединений Управления государственной безопасности — *органа защиты народной власти*. Правительство выполнило требование о ликвидации Управления государственной безопасности. И это было правильно, ибо единая государственная полиция лучше может обеспечить важное дело защиты социалистической законности и народной власти. Однако продуманная тактика контрреволюционеров состояла в том, чтобы возложить ответственность за действительные преступления, совершенные самое большее несколькими сотнями работников госбезопасности — большинство их было уже отстранено от работы и значительная часть даже арестована, — на тысячи сотрудников госбезопасности, в основном рядовых солдат, проходивших службу в этих органах, вызвав против них недовольство.

2. Контрреволюционеры выпустили из тюрем фашистов, военных и уголовных преступников. Так, были выпущены из тюрьмы «Марианостра» бывшие хортистские министры и военные преступники Иштван Антал, Антал Кундер и другие. Однако еще большее значение для мятежников имели многие тысячи уголовников, влившихся в контрреволюционные отряды.

3. Началась повсеместная травля *руководящей силы народной власти — партии рабочего класса*, — травля, ставившая целью ее разгром. В ходе этой кампании 30 октября артиллерийским огнем было разрушено здание Будапештского городского комитета партии на площади Республики. Бывшие хортистские офицеры, жандармы и другие элементы, которые в предыдущие годы проникли на различные предприятия, нацепив национальные кокарды, выдавали себя за «революционеров» и подстрекали против функционеров партии на предприятиях, чтобы разгромить там партийные организации или по меньшей мере парализовать их.

4. Получила широкий размах травля представителей местных властей, работников советов и руководящих хозяйственных

работников. Контрреволюционеры и здесь применяли во многих случаях тактику «включения» в движение за очищение народной власти. Но через несколько дней, когда контрреволюционные силы уже почувствовали себя победителями как в Будапеште, так и во многих местах в провинции, они сбросили «социалистическую» маску и стали подрывать весь государственный строй народной демократии с открытой целью реставрации буржуазных порядков. К этим лицам относился, например, так называемый «Дядя Сабо», поступивший на электротехнический завод «Ганц». Этот «Дядя Сабо», в свое время являвшийся хортистским жандармским офицером, стал организатором и руководителем группы мятежников на площади Сены. В рабочий совет этого же завода пролез Карой Тибольда, сын бывшего главного редактора прогитлеровской газеты «Уй Мадьярорсаг», ставший даже секретарем этого совета, а также Денеш Матэ, в прошлом один из телохранителей Хорти, и другие.

5. Одна из важнейших особенностей тактики контрреволюционеров состояла в том, чтобы как можно быстрее и как можно шире *пробраться в правительственный аппарат*, особенно в высшие органы вооруженных сил, чтобы захватить руководство или по крайней мере парализовать их деятельность.

В период пребывания у власти правительства Имре Надя здание парламента наводнили старые хортистские политиканы, аристократы, хранители короны, чины дворцовой стражи и прочая свора. Под их давлением правительство назначило главнокомандующим вооруженными силами бывшего офицера хортистского генерального штаба Бела Кирай — родственника (мужа племянницы) пресловутого фашистского главаря Дюла Гёмбёша. В министерство обороны широким потоком хлынули бывшие хортистские офицеры. И по мере того как состав правительства менялся за счет усиления позиций сторонников капиталистической реставрации, этот поток все более ширился.

6. Значительную роль в росте контрреволюционных сил играло *вторжение с Запада* фашистских эмигрантских элементов. Вскормленные на доллары эмигрантские организации нашли способ проникнуть в отдельные органы Международного Красного Креста и использовать отдельные самолеты и автомобили, перевозившие медикаменты и перевязочные материалы, для контрабандной доставки оружия и боеприпасов, а также для переброски в Венгрию контрреволюционеров. Из ста самолетов Красного Креста, прибывших в Будапешт до ноября, свыше сорока доставили около пятисот таких лиц. Через наши западные границы в страну вторгались и другие многочисленные вооруженные группы.

Венгерское правительство, рассчитывавшее на создание более благоприятной мирной международной обстановки и стремившееся содействовать этому, еще ранее распорядилось снять на наших границах технические заграждения и ликвидировать минные поля. На западной границе эта работа была завершена еще во второй половине сентября. Западные подрывные организации, готовившие заговор, немедленно использовали этот важный и миролюбивый жест венгерского правительства для того, чтобы перебрасывать через границу все большее число своих агентов и ускорить подготовку к развязыванию мятежа. Используя возможность облегченного перехода границы, они в первые же дни после начала мятежа стали забрасывать в Венгрию более крупные организованные группы для пополнения внутренних сил контрреволюции.

7. В результате беспомощности правительства Имре Надя, его неуклонного сползания вправо, а затем и развала широкая, хотя вначале и скрытая деятельность контрреволюции вследствие быстрого роста ее вооруженных сил становилась все более явной. Различные партии и организации, стоявшие за реставрацию буржуазных порядков, появлялись, как грибы после дождя¹, и в последнюю неделю существования правительства Имре Надя заняли господствующее положение в политической жизни страны. Это нашло свое отражение и в появлении множества новых газет. 29 октября одна из групп составших, возглавлявшаяся Дудашем, захватила здание редакции «Сабад неп», так что с первых дней ноября издание этой газеты стало невозможным. Все же остальные газеты, подавляющее большинство которых в той или иной степени подстрекало против коммунистов и Советского Союза, издавались свободно. 31 октября в Будапешт из Фелшёпетеньского замка с триумфом доставили кардинала Миндсенти, который открыто призвал к полной ликвидации народно-демократического строя.

Контрреволюция чувствовала себя уже в седле, хотя ее ведущих политиков чрезвычайно беспокоило присутствие советских войск; именно это обстоятельство в известной мере умеряло их пыл. Они просили, ждали и надеялись на приход вооруженных сил Запада, войск ООН, так как это послужило бы важнейшей гарантией реставрации буржуазного режима. Контрреволюционный мятеж угрожал Венгрии ниспровержением народно-демократического строя, а также опасностью столкновения нашей родины со своими соседями, опасностью превращения ее в плацдарм и арену первых военных действий

¹ Некоторые из них упоминаются в кратком разделе о кардинале Миндсенти.— *Прим. составителей.*

новой мировой войны. Единственная возможность спасения народной власти и устранения угрозы новой опустошительной войны в долине Дуная состояла в подавлении контрреволюции.

Эта небольшая брошюра знакомит с некоторыми фактами, данными и событиями. Она не может претендовать на то, чтобы нарисовать полную картину, и лишь способствует правильному освещению событий и ознакомлению общественного мнения как в Венгрии, так и за границей с истинным положением дел.

Контрреволюция в Будапеште

Еще идет следствие и ведутся допросы. Еще нет детальных данных о белом терроре в Будапеште осенью 1956 года. Но уже подготовленные, хотя пока еще неполные и скудные, отчеты с достаточной полнотой проливают свет на то, какие политические силы выступили на сцену в дни наступившей анархии, против кого было направлено находившееся в их руках оружие.

ПОКАЗАНИЯ ОДНОГО ОЧЕВИДЦА

Житель Будапешта Ласло Оравец рассказал:

«31 октября 1956 года в 14 часов 30 минут, стоя на углу проспекта имени Ленина и площади имени 7 ноября, я стал свидетелем следующего случая: по тротуару проспекта имени Ленина напротив кинотеатра «Мювес» шел мужчина, одетый в брюки цвета хаки и свитер спортивного общества «Дожа». Кто-то крикнул: «Это работник госбезопасности!» Толпа набросилась на мужчину и стала истязать его. Воспользовавшись возникшей свалкой, кто-то накинул ему на шею скрученный из проволоки канат, при помощи которого потерявшего сознание человека повесили на дереве перед магазином скобяных изделий на углу проспекта имени Ленина и улицы Аради. На груди убитого прикрепили табличку с надписью: «Капитан органов государственной безопасности Тот. Такая судьба постигнет каждого работника госбезопасности».

Никто не пытался выяснить, кем в действительности были люди, о которых говорили, что они якобы сотрудники государственной безопасности. Зверски убитые люди явились жертвами кампании травли и клеветы».

ПОКАЗАНИЯ ВВЕДЕННОГО В ЗАБЛУЖДЕНИЕ ПОДРОСТКА

Пятнадцатилетний Чаба Банья, которому дали в руки оружие и зачислили в так называемый «особый отряд», рассказывает:

Контрреволюционеры, стремившиеся под лозунгом борьбы против сталинизма, добиться свержения власти пролетариата, срывают табличку с названием „Проспект Ленина“ и водружают вместо нее дощечку с названием, существовавшим до освобождения, — „Проспект Терезии“.

«Второго и третьего ноября группами по десять человек мы разместились в захваченных у жителей квартирах. Сюда мы притащили и наши жертвы. Мы их умерщвляли с помощью шприцев, наполненных ядом, а затем для видимости стреляли в голову».

Этот подросток рассказал, что их «особый отряд» был разделен на группы по десять человек. Он же сообщил, что 9 ноября все их командиры «сели в автомашины и куда-то уехали».

СМЕРТЬ ШАНДОРА СИКЛАИ

Швабы, бывшие члены фольксбунда, во главе которых стоял Йожеф Эстерле, уже за десять дней до октябрьских событий пригрозили проживающей в Будапеште семье Сиклаи, что уничтожат ее. 25 октября вооруженные бандиты напали на дом. Бросив в квартиру ручную гранату, они ворвались внутрь. Полковник Шандор Сиклаи защищался с револьвером в руках и убил одного из нападавших. Однако осколком гранаты, брошенной бандитами, он сам был смертельно ранен. Бандиты зарубили топором его тестя Лайоша Киша. Шандор Сиклаи — старый известный борец рабочего движения, а Лайош Киш — коммунист, состоявший в партии с 1919 года.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ

Чтобы показать, кто и для каких целей хотел использовать события 23 октября, приведем ряд фактов, дадим несколько портретов.

Руководителем одной из вооруженных групп, действовавшей в IX районе, была Вера Лашкович, проживавшая на улице Иллаторш в доме № 5, известная проститутка, имевшая судимость. Ее группа, располагавшая большим количеством оружия, бесчинствовала в окрестностях бульварного кольца Ференц, улицы Мештер и улицы Томпа. Лашкович почти всегда была пьяна и заставляла своих сообщников стрелять без разбора.

Шестнадцатилетний Янош Силади в течение нескольких лет находился в приюте для дефективных детей. В больнице, куда Силади положили после ранения, он, смеясь, рассказывал:

«Я попал в отряд к одному капитану, переодетому в штатское. Мы ходили по данным нам адресам и расправлялись с работниками госбезопасности и коммунистами. Однажды мы пришли в один дом неподалеку от гостиницы «Ройял» и поднялись на четвертый этаж. Капитан сказал, что мы идем к работнику госбезопасности. Мы застали его дома с женой и шестилетней дочкой. Сначала капитан избил его, затем оторвал у него

На грудь замученного полицейского бросили экземпляр журнала „Коммунист“.

уши и ножницами отрезал нос, а потом выпустил в него очередь. В это время жена его попыталась спастись бегством, но один из членов нашего отряда выстрелом уложил ее на месте. Расправившись с родителями, мы стали думать, что делать с девочкой, и, наконец, пристрелили и ее... Мы действовали не только в этой квартире, у нас каждый день было новое задание».

Освободившаяся из тюрьмы Е. С., которую задержали 8 ноября при попытке покинуть страну, рассказала следующее:

«Я познакомилась со слесарем-механиком Яношем Хорватом; ему приблизительно двадцать восемь лет. Этот Янош Хорват убил в доме, где он живет, живших там же четверых или пятерых работников госбезопасности. Кроме того, он отводил в

подвал других работников госбезопасности, где всех их расстреливали».

В XIX районе Будапешта застрелили старого сварщика Отечественной камвольной фабрики Кальмана Турнера только за то, что он участвовал в защите здания партийного комитета.

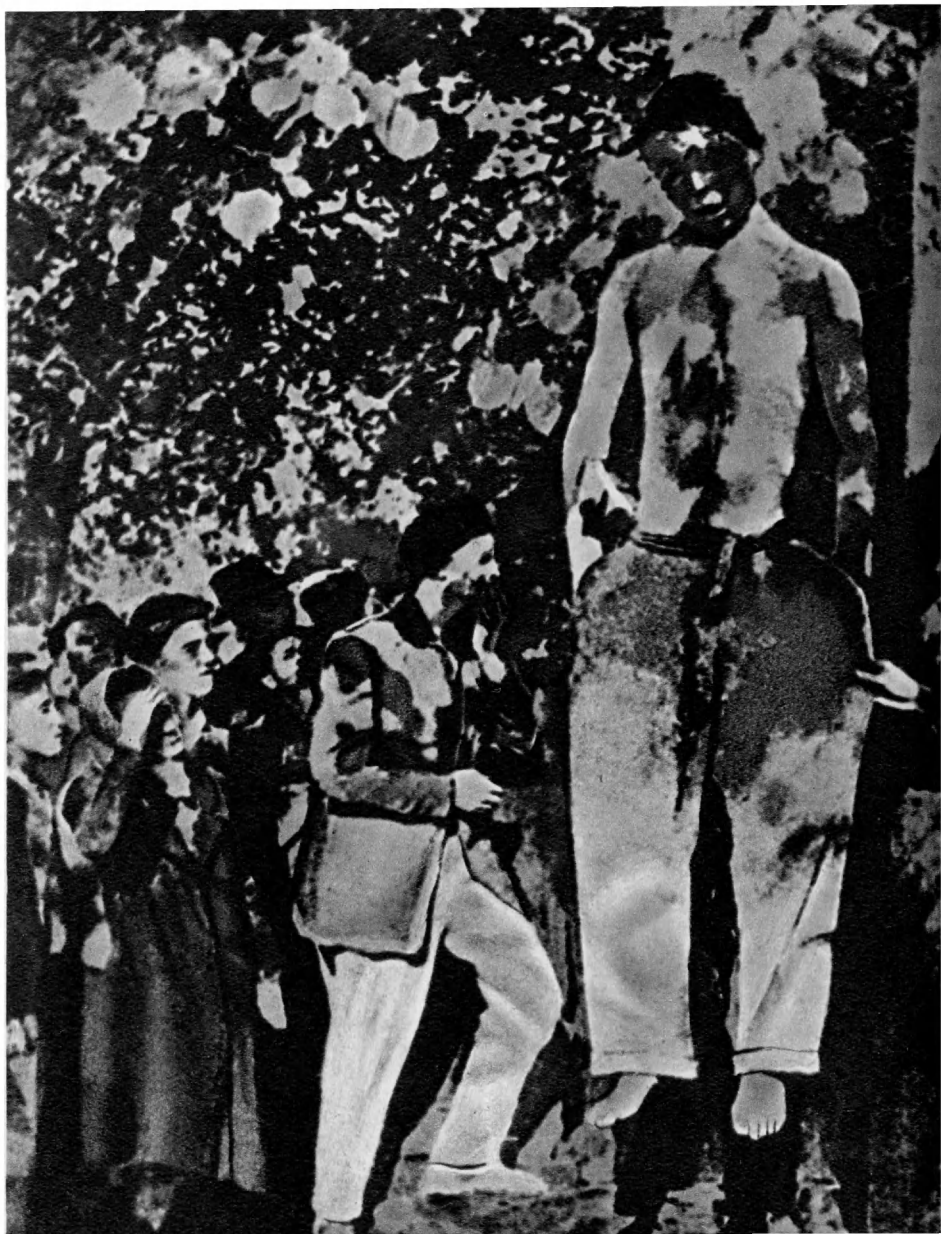
В этом же районе к подъезду дома вызвали депутата местного совета Йожефа Лабади и выстрелили ему в живот.

Очередью из автомата убили Кароя Ладоша, жена которого была председателем Кишпештского совета.

Арестовывали и угоняли сотни честных людей. В III районе арестовали Отто Бихари, секретаря парторганизации фабрики «Гольдбергер», и Эрнё Мольнара, секретаря районного комитета партии. В этом же районе на квартиру семидесятилетнего пенсионера, бывшего хозяйственного работника Управления государственной безопасности, явились вооруженные люди. Этот престарелый пенсионер, спасаясь от нападающих, выпрыгнул из окна во двор и разбился насмерть. Отряды контрреволюционеров отправляли часть схваченных в пересыльную тюрьму. Уже 3 ноября у них под стражей находилось много сотен слу-

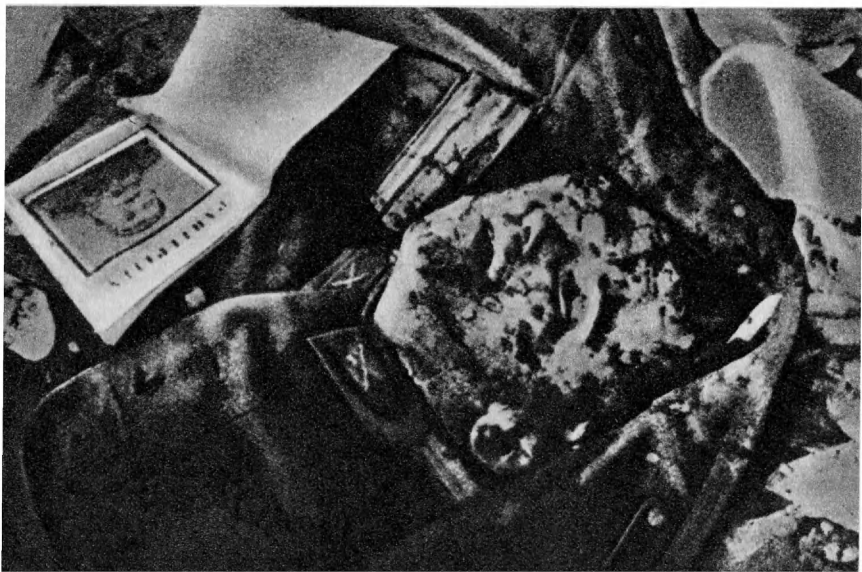
На убитого бросили книгу с материалами XX съезда КПСС.

Эту фотографию о фашистских зверствах поместил западногерманский журнал „Дер шпигель“.

Убитый боец, на грудь которого положили вырезанный из знамени Венгерской Народной Республики герб и эмблему Петефи.

Убитый полковник. На его труп положили экземпляр журнала „Партийное строительство“.

жащих государственной безопасности и 120 гражданских лиц. Их казнь была назначена на 5-е число. Другие отряды помещали свои жертвы в других тюрьмах. Казнили также и на месте.

4 ноября во II районе возле продовольственного магазина на проспекте Мучеников схватили и увели стоявших там в очереди мужчин, а также арестовали многих других, находившихся на улице. Отобрав коммунистов, они хотели их расстрелять. Осуществлению этого плана помешало появление советских танков.

Нападение контрреволюционеров на здание Будапештского комитета Венгерской партии трудящихся

Нападение произошло 30 октября, то есть тогда, когда официально огонь был уже прекращен. Этим нападением началось общее выступление контрреволюции против организаций ВПТ. Целью его было свержение народно-демократической власти и восстановление капиталистического строя. С точки зрения тактики это был поворотный пункт: организованная вооруженная сила контрреволюции, которая, замаскировавшись, еще раньше включилась в справедливое массовое движение народа, выступила теперь на сцену открыто, без маски.

Одним из элементов тактики контрреволюционеров было подстрекательство против органов государственной безопасности. Они хотели истребить в самом прямом смысле этого слова каждого военнослужащего этого рода войск, каждого отдельного работника органов государственной безопасности, невзирая на то, являлись ли они рядовыми солдатами, несшими службу, или старыми честными коммунистами, которые сами томились в тюрьмах во время господства Ракоши и которых в период, предшествовавший 23 октября, именно для того и направили в эти органы, чтобы улучшить их работу и обеспечить законность.

Когда контрреволюционеры начали атаки на помещения партийных комитетов, правительство Имре Надя уже приняло решение о ликвидации органов государственной безопасности. Однако это правительство ничего не сделало для прекращения оголтелого погрома. Таким образом, контрреволюционеры после решения правительства о роспуске органов государственной безопасности смогли продолжать организованную кампанию по истреблению «каждого работника госбезопасности». На улицах Будапешта валялись трупы схваченных и убитых самыми изощренными способами работников этих органов. Одновременно началась травля партийных работников. Достаточно было сказать о ком-нибудь, что он «тоже сотрудник

Здание Будапештского горкома партии после налета.

A Körúton elfogott járókelőt azzal,
hogy ávós, felakasztották.

На Большом проспекте схватили и повесили прохожего, обвинив его в принадлежности к органам госбезопасности.

Доставленный в больницу с сотрясением мозга и тридцатью четырьмя кровоточащими ранами коммунист из Кёбана слесарь-механик Лайош Келемен.

органов государственной безопасности», как его тут же забирали, подвергали пыткам или убивали. Выступления против работников госбезопасности сопровождались подстрекательством против коммунистов.

Под лозунгом борьбы против коммунистической партии было организовано нападение на помещения будапештских районных комитетов партии и кустовых партийных организаций. Еще до нападения на Будапештский горком партии 29 октября был совершен налет на помещения комитетов партии VII и VIII районов и на дом партийного просвещения. Во второй половине дня 29 октября небольшие вооруженные группы появились на площади Республики, возле здания Будапештского горкома.

НАПАДЕНИЕ

Вход в здание в это время охраняла бронемашина, вооруженная тяжелым пулеметом. В сумерки экипаж бронемшины захватил троих мятежников. У них у всех были найдены удостоверения членов «национальной гвардии». У одного из них, шестнадцатилетнего парня, была ручная граната, а у его товарищей — огнестрельное оружие. Этот парень признался, что хотел бросить гранату в бронемашину. У двух других мятежников были найдены новая обувь, водка и другие вещи. Всех их разоружили, а затем вместе с награбленными ими вещами препроводили в полицейский участок на улице Мошони.

Сотрудницу горкома партии истязали, избивали прикладами, пинали ногами, выворачивали ей руки.

Az őrség hat tagját félholtira verés,
a lábuknál fogva akasztották fel a
tűzharc után a Köztársaság téren.

После штурма шестерых бойцов охраны, избив до полусмерти, повесили за ноги
на площади Республики.

Зверски убитый после штурма полковник артиллерии Папп. Он пришел в горком по вопросу организации милиции.

Около девяти часов вечера из министерства обороны в горком партии прибыли два армейских офицера. Они сообщили, что вооруженные лица захватили окрестный район и готовятся к нападению на здание горкома. Оба офицера присоединились к полковнику Лайошу Тоту, который явился туда вместе с несколькими офицерами еще раньше по вопросу организации рабочей милиции.

Ночью ожидаемого нападения не последовало. На другой день утром бронемашина покинула свое место у подъезда горкома. Приблизительно в десять часов вокруг здания начали собираться многочисленные вооруженные группы. Они захватили расположенный напротив горкома театр имени Эркеля и устроили на его крыше огневую позицию. Они заполнили также площадь перед горкомом и заняли позиции под прикрытием деревьев. Мятежники проникли в соседние и близлежащие дома и обосновались там.

В здании горкома находилась охрана приблизительно в сорок человек под командованием двух лейтенантов. Охрана не

реагировала ни на сосредоточение вооруженных групп, ни на их подготовку к нападению. В горкоме находились секретарь горкома партии Имре Мезё и около сорока сотрудников горкома, в том числе машинистки, работники столовой, истопники и др.

Находившиеся в здании, видя подготовку к штурму, сообщили об этом руководящему органу партии, правительству и главному управлению полиции и просили прийти им на помощь. Им пообещали принять соответствующие меры, однако в это время правительственные органы и, разумеется, руководящие штабы вооруженных сил находились уже на грани развала, поэтому обещанная помощь не была оказана.

Нападение развернулось в соответствии с заранее разработанным военным планом. В начале одиннадцатого мятежники начали штурм.

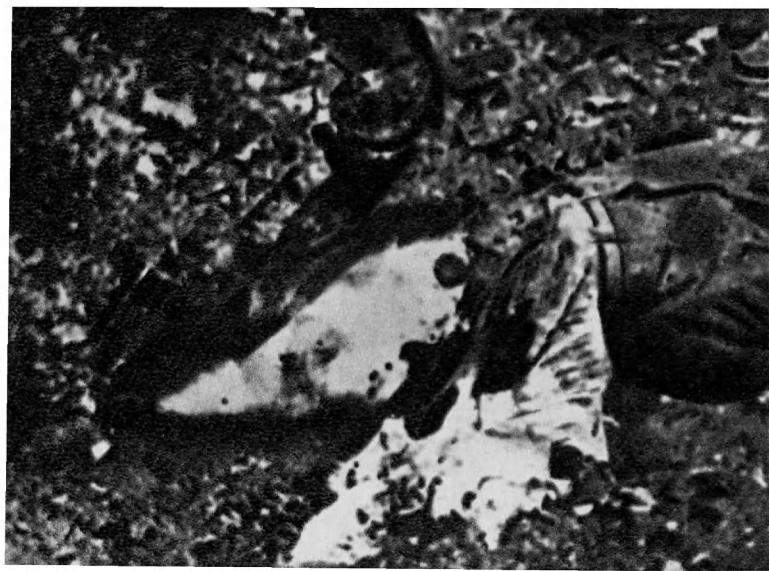
Пока контрреволюционеры пользовались только ручным оружием и пулеметами, охрана с помощью ручного огнестрель-

Один из убитых бойцов охраны.

Зверски замученная жертва.

**С садистской жестокостью изуверенный труп
жертвы террора.**

ного оружия успешно защищала здание против превосходящих ее в двадцать-тридцать раз сил противника. Однако приблизительно в половине двенадцатого нападающие ввели в бой артиллерию. Огонь по зданию велся из пушки, пулеметов и винтовок. В горкоме начался пожар. В разрушенных комнатах и коридорах уже лежало много убитых; число раненых все увеличивалось. Во время штурма командование вооруженных сил неоднократно обещало прислать помощь. Были и такие руководящие работники, которые пытались оказать помощь, но безуспешно. В два часа дня из министерства обороны по телефону сообщили, наконец, что помощь невозможна.

Припимая во внимание серьезность положения, находившиеся в горкоме офицеры рекомендовали охране прекратить сопротивление и сложить оружие.

Секретарь горкома партии Имре Мезё дал охране указание прекратить огонь. На здании был вывешен белый флаг. Тогда часть мятежников проникла в разрушенное здание, а другая часть продолжала вести огонь.

Один из партийных работников, находившийся в это время в горкоме, рассказывает об этом нападении следующее:

«Артиллерийский огонь, который велся приблизительно четыре с половиной часа, сильно разрушил здание. Примерно в половине третьего мы убедились, что дальнейшее кровопролитие бессмысленно. Товарищ Имре Мезё дал указание прекратить сопротивление. Два армейских офицера, находившиеся с нами, вызвались сообщить об этом нападавшим. С ними отправился и товарищ Мезё. Вышедшие с белым флагом люди были встречены залпом. Товарищ Мезё намеревался убедить мятежников, что продолжение штурма и дальнейшее кровопролитие бесцельны. Однако сделать это ему не удалось, так как все трое были убиты. Хлынувшие в здание мятежники с невероятной жестокостью истязали и убивали находившихся там людей. Лиц, одетых в военную форму, армейских офицеров, полицейских, рядовых солдат, проходивших действительную службу в войсках государственной безопасности — в большинстве своем это были молодые люди в возрасте около двадцати лет, сыновья рабочих и крестьян, — повесили на деревьях на площади Республики. У некоторых после того, как их убили, отрубали головы, у других вырезали сердца».

Так погиб секретарь Будапештского горкома партии Имре Мезё. Палачи вырезали сердце у полковника Яноша Асталоса, старого уважаемого борца рабочего движения, убили полковника Паппа и полковника Сабо. Здесь же расстреляли преподавателя партшколы Петера Лакатоша. Свыше двадцати сы-

Труп замученного бойца охраны.

нов венгерского народа стали жертвами кровавого террора на площади Республики.

Страшная резня повергла в ужас часть мятежников. Их потрясла зверская расправа, участниками которой они стали. Отдельные мятежники стремились смягчить жестокость и спасти хотя бы гражданских лиц. Однако они не смогли воспрепятствовать казни членов охраны, как не смогли спасти и армейских офицеров.

Были подвергнуты пыткам и истязаниям и работники горкома партии. Одна из сотрудниц горкома Ева Каллаи, спасаясь от убийц, выпрыгнула из окна второго этажа. Избитые в кровь люди попадали в больницу с тяжелыми ранениями.

Работница горкома И. Х. так описывает эти ужасные часы:

«Я была на третьем этаже, когда вверх по лестнице хлынула толпа. Кто-то навел на меня оружие, но один из их вожakov одернул его, сказав, что не стоит трогать такую старуху. Они заставили меня бросить сумочку и пальто, которые я держала в руках. Мои карманы обшарили, отобрав у меня все, а затем один из них, приказав, чтобы я прикрывала их и провела по коридору, подтолкнул меня вперед. Как раз в это время к лестнице, что в конце коридора, подошел один товарищ из высшей партшколы. Проверая его удостоверение личности,

Один из зверски казненных перед горком партии.

A legyilkolások tetemei a
gyérmekek előtt.

Тела убитых перед зданием горкома.

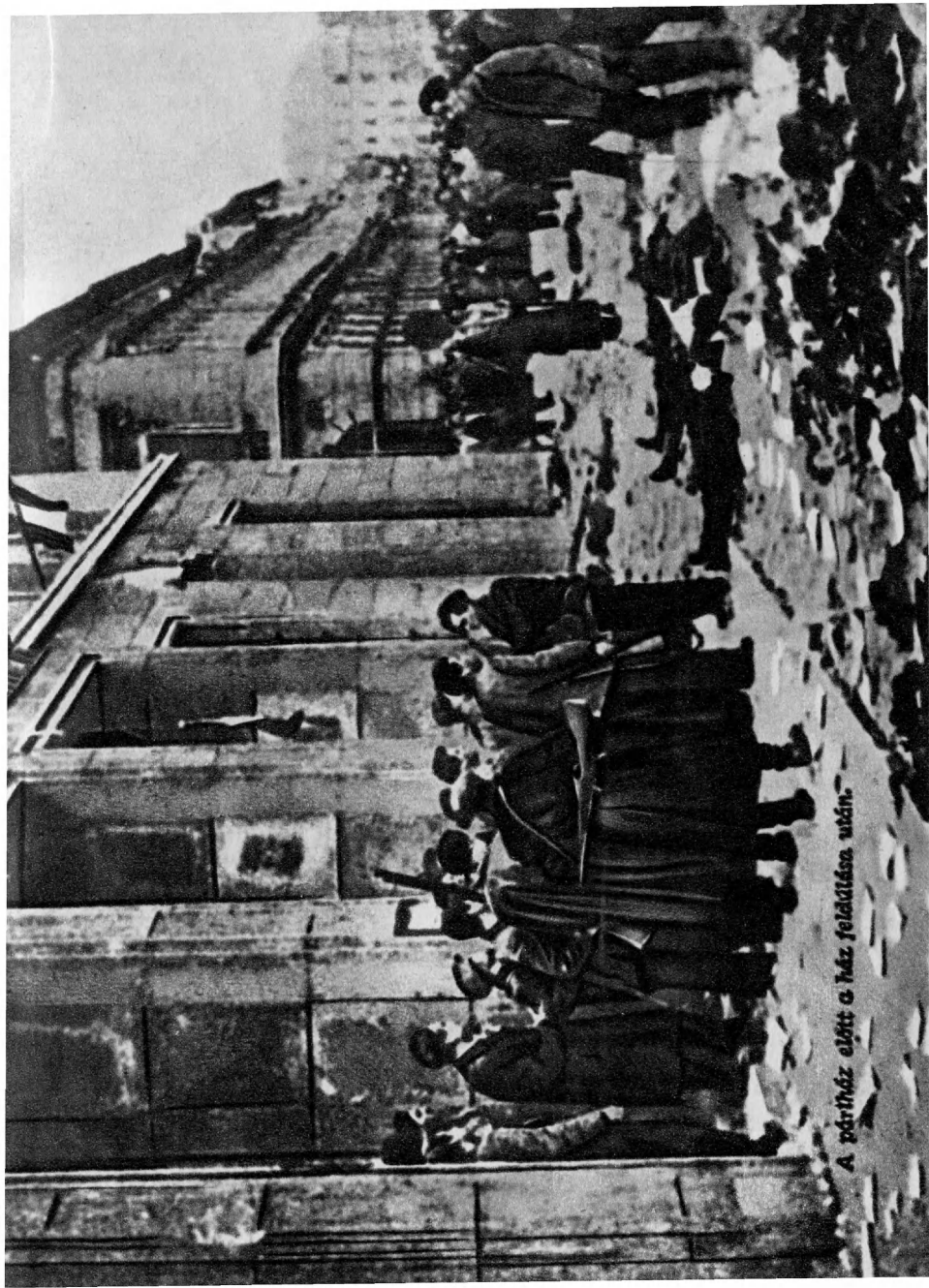
они били его ногами. Воспользовавшись этим моментом, я вырвалась из толпы и добралась до второго этажа. Тут меня вновь задержали, стали чем-то бить по плечу, пинали ногами, а затем, окружив, отвели в вестибюль, где лежали раненые. Затем меня вывели на площадь Республики, чтобы я увидела, какая судьба ожидает моих друзей. Огромная толпа запрудила площадь. Одного солдата госбезопасности пинали ногами, толкали, избивали и, наконец, запихали ему в рот партийный билет, найденный в кармане. Неподалеку от солдата лежал один из тех, кого ранили в горкоме. Его тоже били ногами, плевали в него, топтали, глумились над ним, а затем оттащили чуть дальше, где уже висел повешенный за ноги товарищ. Был ли он еще жив, я не знаю, но он истекал кровью. Веревка не выдержала, оборвалась, и его вновь повесили. Окружавшая его толпа буквально бесновалась».

ЛОЖЬ И КЛЕВЕТА

В разгуле контрреволюции, напоминающем белый террор 1919 года, значительную роль играла чудовищная ложь о горкоме партии на площади Республики. Одним из проявлений этой лжи была получившая широкое распространение нелепая выдумка о «тайных казематах» под зданием горкома.

Согласно первому варианту лживой выдумки, в этом якобы существующем каземате прятались «несколько сотен работников государственной безопасности», которые, по слухам, охраняли здание, хотя известно, что там находилась охрана численностью всего в сорок человек.

Куда же в таком случае делись «несколько сотен» охранников? Распустили злостный слух о «загадочном стуке, доносившемся из глубины», стуке, который мог исходить от якобы скрывавшихся там «работников госбезопасности». Однако здесь логика потерпела фиаско. Если эти мифические работники государственной безопасности нашли такой потайной ход, по которому и пробрались в каземат, то почему они не нашли выхода, через который могли бы спастись? Станным было и то, зачем понадобилось им сигнализировать, где они находятся. Вздорность этой выдумки стала очевидна даже и для ее авторов, поэтому им пришлось изменить ее на ходу. Тогда сочинили насыщенную ужасами версию о «политических заключенных, попавших туда десять лет назад». Последняя версия еще лучше служила целям контрреволюционной пропаганды, так как способствовала тому, что ненависть к органам государственной безопасности переросла во всеобщую ненависть к партии. Нашлись и журналисты, отдавшие свои перья на службу этой

A pártköz előtt a ház felújítása után.

Здание горкома партии после разгрома.

бесчестной пропаганде. Так, Отто Вег в статье, озаглавленной «Тайная подземная тюрьма под зданием коммунистической партии» и помещенной в одной из ежедневных газет, преподносил эту противоречащую элементарной логике выдумку как непреложную истину. А газета Дудаша и его сообщников «Мадьяр фюггетленшег», объединив две эти сказки, поместила в «тайный каземат» и исчезнувших работников государственной безопасности и загадочных политических заключенных.

Стремясь придать достоверность этим кошмарным историям и усилить антикоммунистическую истерию, в конце концов с помощью множества различных механизмов приступили к раскопкам вокруг здания горкома. Радио неоднократно призывало строителей здания и инженеров, знакомых с этой местностью, явиться на место раскопок. «Раскопки», само собой разумеется, не дали результатов. Ибо никакой «тайной тюрьмы» нет и не могло быть ни в одном здании, принадлежащем коммунистической партии. Однако имеют хождение различные страшные сказки, которые контрреволюционеры сознательно распространяли и распространяют, пытаясь любым способом отвлечь внимание от своих кровавых злодеяний и продолжать разнузданную травлю коммунистов.

Так обстояло дело с лживой выдумкой о «тайном каземате» в горкоме партии. Такова подлинная история налета на здание Венгерской партии трудящихся на площади Республики.

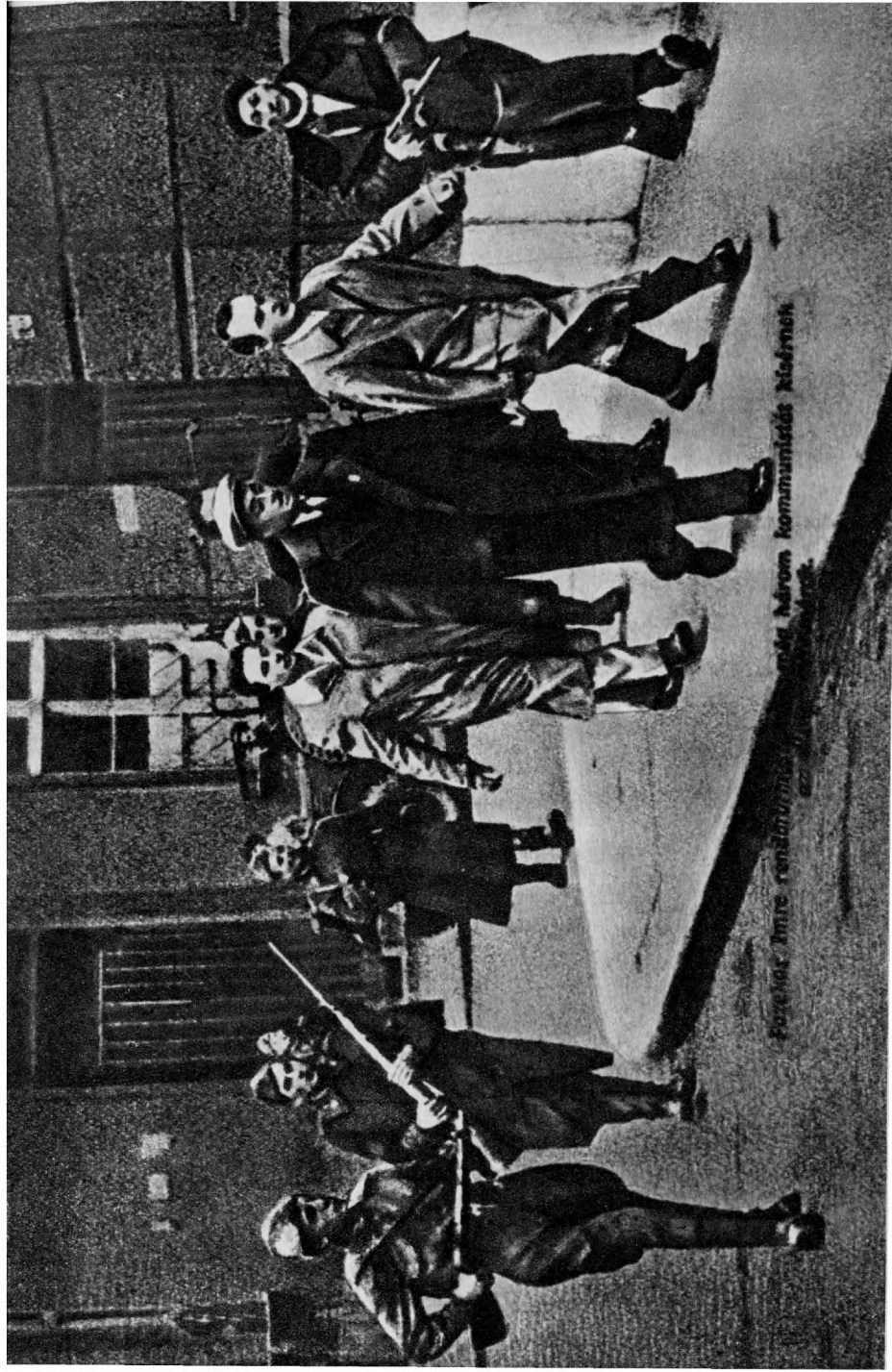
Кто они...

НЕСКОЛЬКО ПОРТРЕТОВ УЧАСТНИКОВ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП В VII РАЙОНЕ БУДАПЕШТА

В отряд Штейнера вначале входило сорок человек, затем после освобождения уголовных преступников он увеличился до ста человек. Главарь отряда Ласло Штейнер, житель VII района, был хорошо известен в районном отделении полиции как неоднократно судившийся в прошлом преступник; он работал грузчиком транспортной конторы «Белшпед». В последний раз он вышел из тюрьмы в 1955 году после четырехлетнего заключения. Отряд орудовал в районе улиц Ченгери, Доб, Вешелени, Алшоэрдешор и проспекта Ракоци. Их штаб-квартира находилась в здании районного совета по улице Ченгери, 7. Отряд принимал участие в вооруженном нападении на здание Будапештского горкома партии.

Отряд Никкельсбургера на площади Барош насчитывал приблизительно пятьсот вооруженных людей, разбитых на группы. Ареной их действия был район улицы Роттенбиллер, площади Лёвёлде, аллеи имени Горького и улицы Нефелейтш. На вооружении отряда было современное огнестрельное оружие, бронебойки и автоматические пушки, установленные на площади Барош. К их территории не могли приблизиться даже полицейские, так как им угрожали расправой. Их штаб находился на площади Барош в доме № 19. Они также были участниками вооруженного нападения на здание горкома на площади Республики. Подробности их деятельности пока не выяснены.

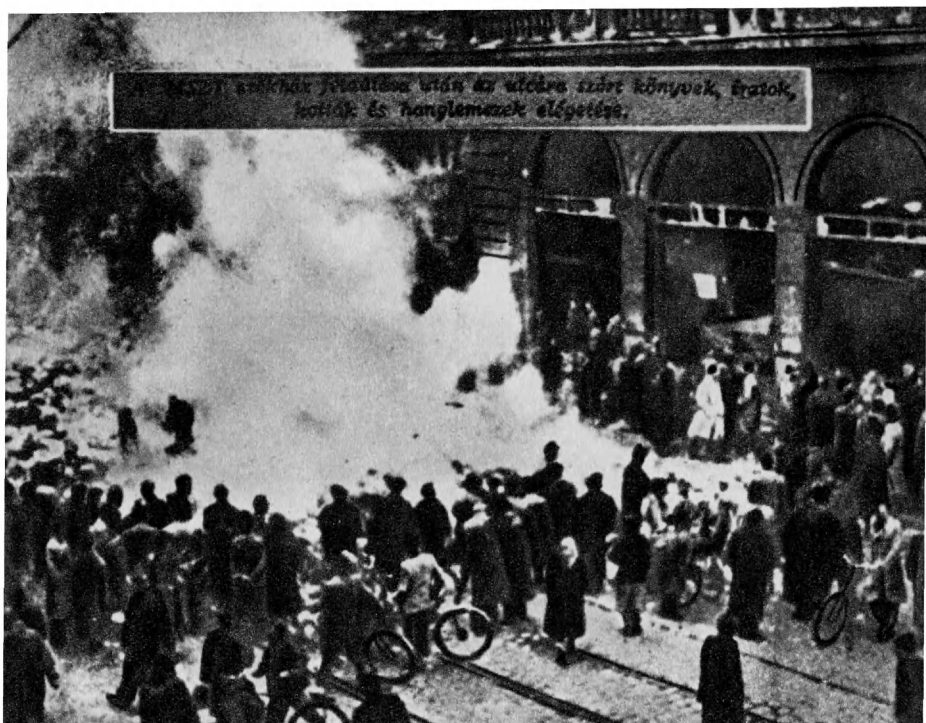
Во главе отряда на площади Алмаши были младший лейтенант запаса, уволенный за преступление из армии, а также летчик, сержант действительной службы. У них на вооружении находились: ручные и станковые пулеметы, бронебойки и минометы. Отряд насчитывал около 150 человек, значительная часть из них — преступные элементы. Район их действия составляли площадь Алмаши, улицы Вешелени и Сёветшег, проспект Ракоци, улица Харшфа. Штаб-квартира помещалась на площади Алмаши в доме № 2. По городу члены отряда передвигались на машинах. Отряд принимал участие в

Контрреволюционеры сопровождают старшего сержанта полиции Имре Фазекаша и трех других коммунистов.

Контрреволюционеры сжигают красные знамена.

Сожжение книг, бумаг, нот и пластинок, выброшенных на улицу после разгрома здания Венгеро-советского общества.

вооруженном нападении на здание Будапештского горкома партии.

Отряд с улицы Гараи был боевой единицей, насчитывавшей приблизительно 200 человек. Членами отряда были завсегдатаи кафе «Шпортчарнок» и подобные элементы. Их штаб-квартирой был гараж на улице Гараи. Местом их действия являлся район улиц Вершень, Дожа Дёрдя, Бетлена и аллеи Горького, куда они не допускали ни другие вооруженные отряды, ни даже полицию.

Отрядом на площади Клаузал руководил человек, известный под кличкой Аист. Отряд насчитывал приблизительно 25—30 вооруженных лиц. Штаб их находился на площади Клаузал. Они орудовали на территории, ограниченной площадью Клаузал и проспектом Ракоци. Их деятельность сводилась главным образом к вооруженному разбою и грабежам.

В кафе «Хунгария» (бывшее кафе «Нью-Йорк») орудовала группа во главе с неким Бенце. Группа состояла приблизительно из 30 человек. Огонь из автоматической пушки вел сам Бенце. Они орудовали на территории, ограниченной улицами Дохань, Харшфа, проспектом Ракоци и проспектом Ленина. Группа участвовала в вооруженном нападении на Будапештский горком партии и на здание райкома партии VII района.

Группа, орудовавшая в гостинице «Ройял», была создана в дни, предшествовавшие вступлению советских войск 4 ноября в Будапешт. Группа была сколочена из отряда, орудовавшего в районе кинотеатра «Корвин», и отряда с площади Алмаши, а также из освобожденных из тюрем уголовников. Она держалась до последних дней, так как была хорошо вооружена. Незадолго до своего разгрома она подожгла кинотеатр «Красная звезда».

Контрреволюционные выступления в провинции

Массовые волнения, начавшиеся в Будапеште 23 октября, 25 и 26 октября перекинулись на провинцию.

В последние дни октября восставшие, часть которых, по-видимому, руководствовалась соображениями гуманности, открыли ворота тюрем и выпустили арестованных фашистов и уголовных преступников. Эти преступники сыграли значительную роль в пополнении сил контрреволюции. С этой точки зрения характерным является пример национального комитета района Мор. Председателем этого комитета стал старый крестьянин Имре Ковач, однако, кроме него, в его состав вошел всего лишь один крестьянин. Остальные члены комитета все без исключения были фашистами и только что освобожденными из тюрем уголовниками. Заместителем председателя комитета был некий Оноди, уголовник, имевший семнадцать судимостей, секретарем — осужденный на одиннадцать лет бандит Йожеф Киш, а членами — бывшие хортистские офицеры Янош Шиффер и Пал Банди, а также Кёвеш, Харшани, Лендваи и Ковач, бывшие жандармы.

ХОРТИСТЫ В ДЬЁРЕ

В октябрьские дни в Дьёре неожиданно появился некий капитан Лайош Шомодьвари, хортистский офицер. Когда запахло контрреволюцией, он поспешил из Мюнхена в Венгрию, прибыв в Дьёр на самолете, и сразу же стал во главе контрреволюционеров. Шомодьвари выдвинул программу, переданную через дьёрскую радиостанцию. Зачитанная им программа была записана на пленку. Вот некоторые отрывки из программы господина Шомодьвари:

«Я, Лайош Шомодьвари, посланец молодежи (!), проливающей в этот момент свою кровь, прибыл в Дьёр на радиостанцию для того, чтобы призвать вас к незамедлительному созданию

контрправительства. Правительство Имре Надя не имеет никакой конституционной базы. За ним стоят всего 20—30 тысяч вооруженных бандитов и мародеров... Мы решили сегодня же создать правительственный комиссариат национальной обороны, точнее, комиссариат по проведению военных операций, который бы выполнял функции министерства обороны и внутренних дел... В наших рядах нет места тем, кто в дни режима, господствовавшего последние двенадцать лет, занимал какой бы то ни было руководящий пост... Мы исполнены твердой решимости установить связь с иностранными правительствами...

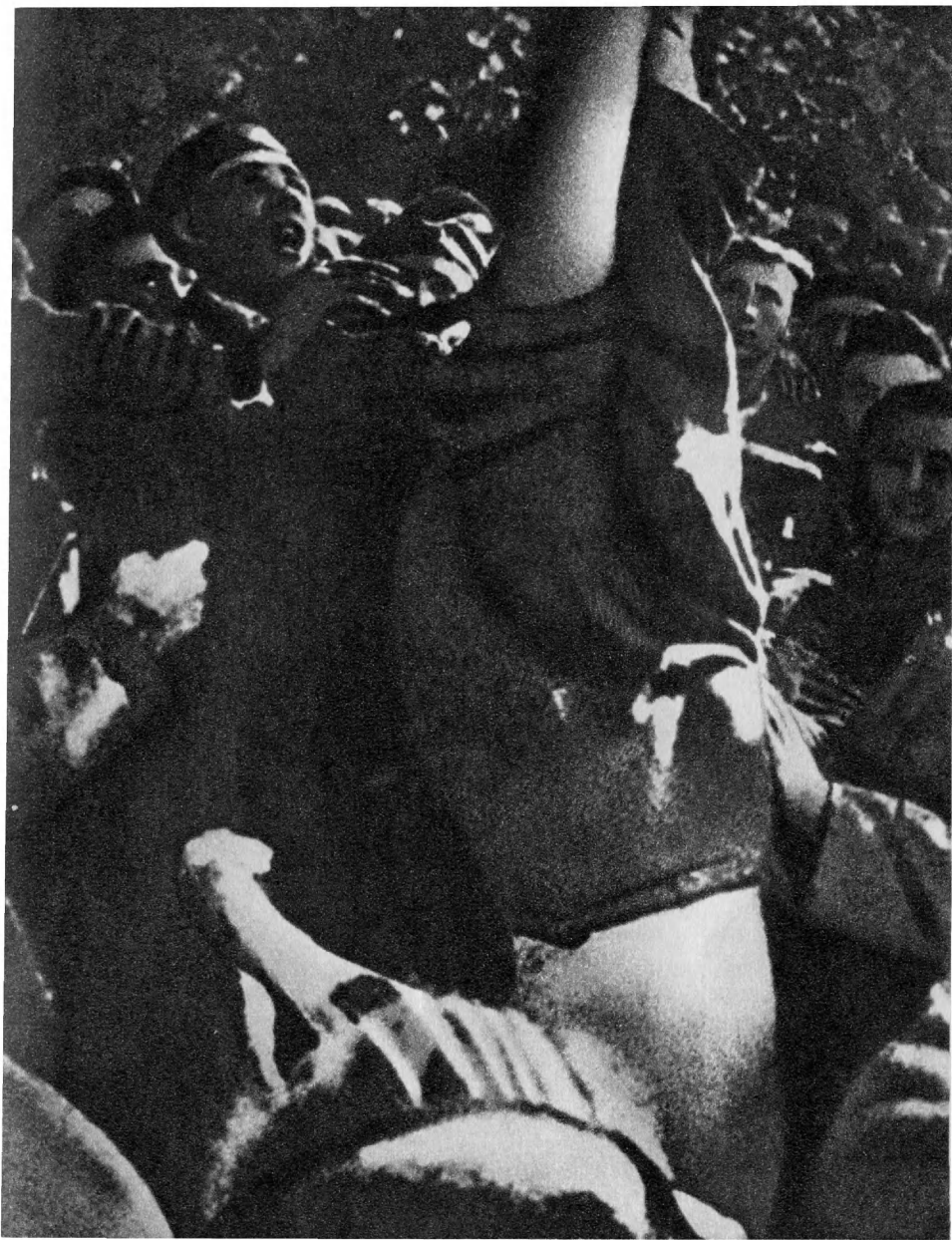
В случае если мы не сможем установить надежную радиосвязь, мы попытаемся вернуть (!) охраняемые незначительными силами мощные передатчики или в самое кратчайшее время постараемся получить передатчик из-за границы. Мы сделаем все для того, чтобы живущие за рубежом венгры... сформировали и направили сюда добровольческие полки борцов за свободу, так как дорога каждая минута. Мы просим сообщить об этом всем, в том числе и радиостанции «Свободная Европа», чтобы все они вступали в контакт с дьёрским революционным правительством, создаваемым под руководством Лайоша Шомодьвари, и правительственным комиссариатом по проведению военных операций... Каждый венгерский рабочий знает, в чем состоит его долг. Немедленно прекратить работу на заводах и повсюду, с тем чтобы приступить к ней лишь по приказу внозь образуемого правительства. Кроме того, не только в провинции, но и повсюду взять под стражу всех лиц, не заслуживающих доверия».

Появился также бывший главный акционер дьёрской шерстопрядильной и ткацкой фабрики капиталист Кертес. До этих событий он жил на Западе, а затем, узнав о том, что происходит в Венгрии, прибыл в Вену, чтобы возвратиться на родину и вступить во владение «своим предприятием» в Дьёре. Кертес известил главного инженера фабрики о своем желании «вести с ним переговоры» о «своей фабрике».

Надо полагать, что этого достаточно.

В Дьёре развернули свою деятельность террористические группы контрреволюционеров. Одна из них, состоявшая примерно из двадцати человек, задержала на улице пятидесятилетнего сотрудника обкома партии Венделя Немета, избивала его и пыталась бросить в Дунай. Два венгерских солдата вырвали его из рук нападавших.

Контрреволюционеры приступили к созданию вооруженных отрядов и к осуществлению заранее намеченных массовых зверских расправ, однако для этого им уже не хватило времени.

Эту страшную фотографию, рисующую один из эпизодов кровавого террора в Мошонмадьяроваре, поместил западногерманский журнал „Дер шпигель“.

В СЕКСАРДЕ

Реакционные элементы города Сексарда захватили в свои руки национальный комитет. Они самовольно отстранили от власти руководителей городского совета, поставив на их место чиновников старого режима — бывших уездных начальников и исправников. В областном совете власть взяла в свои руки комиссия пяти, в числе которых были *бывшие уездные начальники* д-р Март, д-р Фаркаш и д-р Шимон. Руководителями районного совета стали бывшие исправники д-р Антал Петэ, д-р Дьёрдь Таба и д-р Ласло Мезё. Съехавшимся представителям сельских советов они попросту заявили, что из прежних руководителей ни один не может остаться на службе и что необходимо согласиться с выдвинутыми ими кандидатами.

В СЕЛЕ ФЮЗЕШАБОНЬ

в ночь на 3 ноября группа, возглавляемая кулаком Яношем Галом и отлынивавшими от работы завсегдатаями кабаков Яношем Галом Киш и Иштваном Короди, разрушила памятник советским воинам, а затем направилась к дому сельского совета, намереваясь избить его руководителя. Никого там не найдя, они двинулись на квартиру сельского уполномоченного по заготовкам, выбили там стекла, а самого уполномоченного, рабочего, направленного в район из Будапешта, приволокли из квартиры в здание сельского совета, избили и заперли в одной из комнат. Сколоченная кулаками группа *«провозгласила»* руководителем села бывшего *хортистского чиновника, начальника местной управы*, некоего Фечке.

Под руководством этого бывшего чиновника был создан «рабочий совет». Первым актом этого совета явилось отстранение от работы управляющего делами потребительско-сбытового кооператива Лайоша Ковача, которого они жестоко избили. Выкрикивая антисемитские лозунги, они направились к магазину текстильных изделий и прогнали оттуда заведующего магазином. Семью уполномоченного по заготовкам, его жену и ребенка, выбросили из квартиры на улицу и запретили соседям приютить ребенка. Группа, возглавляемая Яношем Галом, напала на полицейский участок, забрала там оружие и, вооружившись, бросилась к районному комитету партии. Захватив здание райкома, она похитила из несгораемого шкафа 18 тысяч форинтов.

Убитый солдат войск госбезопасности.

На труп убитого полицейского контрреволюционеры положили вырезанный из национального знамени Венгерской Народной Республики герб со звездой.

В СЕЛЕ МЕЗЁТАРКАНЬ

В этом селе был зверски избит председатель сельского совета, один из самых старых председателей совета в области Хевеш, в прошлом будапештский рабочий. Ему поломали ребра и отбили легкие, а его девятилетнего сына избили так, что ребенок слег в постель. Жену председателя заперли между двумя дверьми, чтобы она не смогла убежать.

В ПАПА

на рассвете 31 октября начались аресты руководящих работников-коммунистов. Был арестован председатель районного совета Шандор Пандур, начальник районного управления полиции Йожеф Пап и другие. Из города было насильно угнано около сорока коммунистов, хотя позднее некоторым из них разрешили вернуться обратно. Было объявлено, что кое-кто из задержанных будет заключен в концлагерь, а некоторых казнят. Осуществлению этого намерения помешало прибытие советских войск.

В МИШКОЛЬЦЕ

органы полиции обезвредили одну контрреволюционную группу, которая подготовила список членов партии, честных тружеников, с тем чтобы впоследствии уничтожить фигурирующих в нем лиц. 3 ноября эта группа казнила двадцать два человека. Вооруженные отряды ворвались в здание областного управления полиции и выволокли оттуда подполковника полиции Гати, капитана Радули, лейтенанта Штрелеца, лейтенанта госбезопасности Юхаса и старшину полиции Антала. Сначала их избили, а затем повесили на памятнике советским воинам. Капитану госбезопасности Мохай удалось бежать от своих преследователей, однако он в отчаянии покончил жизнь самоубийством. На 4 ноября намечалась казнь еще 150 человек. Однако дальнейшим террористическим актам помешал приход советских войск.

В ОЗДЕ

29 октября разыгрались кровавые события. На одной из площадей города собралась большая толпа. В завязавшейся перестрелке был ранен член отряда «национальной гвардии» — ему прострелили легкое. Кто-то из толпы крикнул, что «стреляли работники госбезопасности». Результатом было то, что перед зданием рабочего совета после зверских пыток пове-

Голову убитого коммуниста штыком пригвоздили к полу, а на труп бросили портрет Ленина. (Фотография помещена в одной западной газете.)

сили трех человек, причем двое из них служили не в органах госбезопасности, а в полиции и только один был сотрудником госбезопасности. Его увели из дому, который находился в трех-четырёх километрах от места перестрелки, и он даже не знал о том, что произошло. Причина же перестрелки состояла в том, что один из членов «национальной гвардии», находившийся в толпе, случайно (или с провокационной целью) выстрелил из винтовки, а остальные «национальные гвардейцы», воспользовавшись этим, открыли беспорядочную пальбу. Второй из трех казнённых был схвачен на месте происшествия, а третий — на какой-то улице, и, следовательно, его также не было на площади. Всех их зверски избили, а затем поволокли в здание рабочего совета. Позднее рабочий совет по требованию толпы выдал их и они были повешены.

В КИШКУНМАЙШЕ

контрреволюционеры казнили шестидесятилетнего Йожефа Немени. Он с 1919 года принимал участие в рабочем движении и являлся референтом по вопросам промышленности и торговли Кишкунмайшского совета.

27 октября 1956 года отряд, во главе которого была группа в десять-пятнадцать человек, ворвался в помещение совета. Они искали Немени, но его там не оказалось. Тогда они отправились к нему на квартиру, притащили в здание совета и избили так, что он умер.

Затем бандиты направились к зданию партийного комитета. Секретаря парткома они там не нашли, но зато обнаружили однорукого парализованного Лукача Куклиша — члена пастбищной комиссии — и избили его. После этого они двинулись к дому еврея — мелкого торговца Крауса, которого тоже не оказалось дома. Тогда, выкрикивая антисемитские лозунги, они напали на дом заготовителя потребительско-сбытового кооператива Фишёфа и учинили погром, уничтожив всю обстановку. Самому Фишёфу удалось бежать через чердак. Толпа напала на крестьянина Бенямина Балоба — председателя пастбищной комиссии — и избила его.

После этих событий был избран так называемый рабочий совет села, состоявший сплошь из кулаков, спекулянтов, жандармов и выпущенных из тюрьмы уголовников. Характерно, что начальником новой полиции стал бывший жандармский фельдфебель Йозеф Карчу.

Одна из жертв среди гражданского населения.

Бандиты, стрелявшие из-за угла, и их жертва.

В МИХАИ

27 октября 1956 года под руководством *бывшего хортистского чиновника* Михая Мароти был создан «национальный совет», в который вошли и двое жандармов. Члены этого совета — *бывший жандарм* Лайош Киш и Иштван Халас-младший 1 ноября ворвались с оружием в руках в квартиру секретаря парторганизации, вытащили его оттуда на улицу и избили.

В ТЕТЕ

в последние дни октября бывшие нилашисты во главе с неким Баумгартнером образовали партию «Скрещенных стрел» и терроризировали население.

В УЙКЕРЕ

26 октября кулак Бела Хорват, *владевший 85 хольдами земли* и в 1949 году добровольно предложивший свою землю государству, ворвался во главе вооруженной банды в здание

производственного кооператива села и потребовал, чтобы жившие там члены кооператива в двадцать четыре часа убрались из помещения, передав ему по описи весь хозяйственный инвентарь.

В БЕШАРКАНЕ

27 октября группа, которую возглавляли кулаки, ворвалась в здание сельсовета, выгнала оттуда членов совета и посадила на пост председателя *кулака* Андраша Киш Андорка. Затем кулаки совершили вооруженное нападение на квартиру секретаря парторганизации, увели его в здание парткома, уничтожили там все документы и заявили, что царство бедняков, мол, кончилось, что они берут бразды правления в свои руки и восстанавливают старые порядки.

В ЧОРНА

26 октября 1956 года под руководством *бывшего корчмара* Имре Пленара и других была устроена демонстрация, к которой вскоре примкнули все притаившиеся реакционные элементы

Мятежники переодевают освобожденных из тюрьмы уголовных преступников.

села. В демонстрации принимало участие лишь около 6—8 процентов населения. Участники этой демонстрации создали «национальный комитет», ведущую роль в котором играл *бывший нилашистский чиновник начальник сельской управы Дьёрдь Циндер*. Отец Циндера был в 1920 году одним из заправил контрреволюционного белого террора, зверски убивавшим честных тружеников. Его младший брат Янош Циндер во время событий 26 октября первым потребовал, чтобы бывшие жандармы немедленно облеклись в жандармскую форму и взяли власть на селе в свои руки. Пособниками братьев Циндер были лица, известные своими реакционными, контрреволюционными взглядами. Председателем «национального комитета» села был выдвинут *бывший хортистский офицер Шандор Секей*. Бывший хортистский капитан Ронге провозгласил себя военным комендантом Чорна. Из прежних хортистских офицеров, скрывавшихся в селе и его окрестностях, был сформирован офицерский отряд, который сразу же приступил к подготовке белого террора. Этот отряд по приказу Дьёрдя Циндера арестовал бывшего секретаря сельской парторганизации Ференца Хайто и предал его суду созданного ими же самими «чрезвычайного трибунала». Эта судебная комедия должна была послужить сигналом для истребления остальных честных и верных народно-демократическому строю руководителей. Дьёрдь Циндер, Шандор Секей и их сообщники составили список намеченных жертв. Во время организованной 3 ноября судебной инсценировки у Ференца Хайто и других лиц, фигурировавших в списке, пытались вырвать обличающие их признания. После судебного разбирательства Дьёрдь Циндер отдал приказ солдатам охраны пристрелить ночью находившегося под стражей Ференца Хайто. Однако солдаты, лично знавшие Хайто, не выполнили этого приказа. Кровавопролитию помешало прибытие советских войск. Дьёрдь Циндер и несколько его сообщников, убедившись в провале контрреволюционного белого террора, бежали на Запад.

В СЕГЕДЕ

членом так называемого революционного комитета стал бухгалтер Йожеф Ковач. Его сделали командующим вооруженными силами контрреволюции в Сегеде.

Ковач родился в 1926 году в Бекешчаба. В 1944 году он бежал в Западную Германию, откуда вернулся в 1946 году. В 1949 году он был заключен в тюрьму за политические преступления против народно-демократического строя. Отбыв срок наказания, Ковач поступил на должность бухгалтера в селе Рёске, а после событий 23 октября стал одним из наиболее

Одна из замученных жертв.

активных организаторов контрреволюции. Он давал указания на арест работников госбезопасности и политических деятелей, а также об освобождении из тюрем содержащихся там заключенных. Ковач похитил из банка 100 тысяч форинтов для «революционных целей».

Еще до событий 23 октября Ковач имел в Сегеде две конспиративные квартиры. Создавая контрреволюционную полицию, Ковач привлек в качестве советника своего отца, бывшего до освобождения Венгрии *капитаном хортистской полиции*. Ковач поддерживал контакт с мятежниками из близлежащих районов, в том числе с мятежниками города Мако. Он дал указание Эндре Кертешу, председателю рабочего совета швейной фабрики, об организации сопротивления. В случае опасности захвата фабрики он приказал поджечь ее. Кертеш и его товарищи не выполнили ни одного приказа Ковача.

В БАЙЕ

2 ноября в 9 часов вечера контрреволюционеры атаковали здание районного управления полиции. Налетчики открыли огонь из автоматов по тем, кто находился внутри. В результате был убит начальник охраны общественного порядка старший лейтенант полиции Беньямин Зелецко. Несколькими выстрелами были тяжело ранены начальник полиции старший лейтенант Геза Богач, старшина Иштван Лёринц и лейтенант Иштван Андраш.

В СОМБАТХЕЕ

27 октября 1956 года в 22 часа большой отряд произвел одно за другим ряд нападений на здание бывшего Управления государственной безопасности, партийного комитета и областной тюрьмы. Убив начальника тюрьмы старшего лейтенанта Иштвана Мадьяра, налетчики выпустили из тюрьмы заключенных.

Венгерские события в освещении западной печати

Если перелистать страницы западной печати, можно привести целый ряд выдержек, которые, вне всякого сомнения, доказывают, что западные буржуазные круги тоже ясно видели наступление контрреволюционных сил в Венгрии и их террористические действия. Эти выдержки, хотя и отрывочно, как кадры киноленты, показывают беспристрастному наблюдателю происшедшие события, их пагубные последствия, а также широкие международные связи венгерских крайне правых и фашистских группировок, которые, тщательно подготовившись, ловко использовали в целях контрреволюции народное движение, направленное против преступлений руководства Ракоши — Герэ.

На события, предшествовавшие 30 октября, когда контрреволюция выступила с открытым забралом, проливает свет известное и уже цитировавшееся ранее заявление руководителя американской шпионской организации Аллена Даллеса: «Мы заранее знали о готовящемся венгерском восстании».

РОЛЬ КОМИТЕТА „СВОБОДНАЯ ЕВРОПА“

На международные связи, на детальную подготовку мятежа ссылается и парижская газета «Монд» в номере от 22 ноября. В пространной статье между прочим говорится:

«Самые высокопоставленные американские лица использовали малейшую возможность, чтобы выразить свою заинтересованность в судьбах народов Восточной Европы, побудить к сопротивлению и подчеркнуть, что все те, кто будет бороться за свободу, получают поддержку Америки... В 1949 году, в самый разгар «холодной войны», была создана мощная организация — Комитет «Свободная Европа», — формально носившая частный характер, а в действительности руководимая госдепартаментом. Во главе этого комитета стал Аллен Даллес, в то время заместитель начальника Центрального разведывательного управления, а ныне его глава. Комитет был создан с двойкой

целью: взять в свои руки организацию и руководство послевоенной политической эмиграцией и обеспечить ей ведущую роль в пропаганде на Восточную Европу. В Нью-Йорке были созданы национальные комитеты, членов которых подбирали американцы. Они поддерживали их в материальном отношении, и это дало им возможность монопольно выступать от имени эмиграции. В то же время в Хольцкирхене, возле Мюнхена, была построена радиостанция, где сотрудничало около ста венгров. Эта радиостанция целыми днями транслировала для Венгрии программу, целью которой было укрепить у слушателей дух сопротивления коммунистическому строю. Главная тема передач: могущество Америки и ее готовность оказывать помощь поработленным народам. С другой стороны, организация «Крестовый поход за свободу», родственная Комитету «Свободная Европа», периодически с помощью тысяч воздушных шаров наводняла Венгрию листовками, которые подстрекали население к сопротивлению от имени несуществующего Комитета освобождения... Во время восстания призывам радиостанции «Свободная Европа», наверное, следовали очень многие... Не потому ли вели они на протяжении этих дней напрасную борьбу, что последовали совету, данному радиостанцией «Свободная Европа» в канун выборов американского президента. Радиостанция заверяла своих слушателей, что если вооруженное восстание будет продолжаться и после опубликования результатов выборов, то вашингтонское правительство могло бы выступить в интересах Венгрии».

Картину непосредственной подготовки мятежа дает газета «Берлинер цейтунг» от 20 ноября, когда знакомит читателя с западногерманскими связями контрреволюционных сил Венгрии:

«Участие обученных венгерских эмигрантов в кровавых событиях в Венгрии теперь уже является, несомненно, установленным фактом. В Мюнхене стало известно, что в Верхней Баварии близ Траунштейна, расположен находящийся под американским руководством лагерь, в котором офицеры из франкистской Испании и члены венгерских фашистских организаций обучают людей партизанской войне. После 20 октября в этот лагерь прибыла большая группа швабов из Венгрии — людей, которые в 1945 году бежали в Западную Германию, так как были членами вооруженных эсэсовских отрядов... У них имеется и своя организация, которая функционирует в Мюнхене на Химмельрейхштрассе, 3.

24, 25 и 26 октября группы новоиспеченных партизан из Траунштейнского лагеря были переправлены в Австрию, а оттуда контрабандным путем на санитарных самолетах и авто-

машинах в Венгрию. Перед ними стояла задача подстрекать к борьбе против народно-демократического строя немецкое национальное меньшинство в Венгрии, насчитывающее приблизительно 300 тысяч человек...»

Далее газета сообщает, что эти переправленные в Венгрию с особым заданием фашисты частично уже возвратились назад в Траунштейнский лагерь. Мюнхенские журналисты пытались побеседовать с ними, но представители американских властей не допустили их в лагерь. Газета сообщает, что фашистов направляли в Венгрию и из других частей Западной Германии. Например, туда отправлялись члены «Союза венгерских борцов», члены организации «Движение за свободу Венгрии» и подобных им организаций. После 20 октября, продолжает газета, в Мюнхене и на окрестных аэродромах появились вооруженные венгерские группы из Регенсбурга, Штуттгарта и других западногерманских городов. В беседах с жителями Мюнхена эти хортисты открыто заявляли, что они готовятся вернуться в Венгрию в качестве «хозяев страны».

Еще более откровенно говорит об этом газета венгерских фашистов на Западе «Уй Хунгария» от 2 ноября:

«Пришла в движение венгерская эмиграция. В крупнейшем сборном пункте венгерских беженцев в Западной Германии, валкауском лагере, находящиеся там венгры с энтузиазмом создали штурмовые батальоны. Их план заключается в том, чтобы независимо от всех других событий и от позиции Запада продвинуться к Венгрии.

В Лондоне также созданы батальоны добровольцев... Венгерская молодежь и эмигрировавшие солдаты из Франции, Германии, Австрии и других европейских государств по собственной инициативе направляются к границе Венгрии или уже перешли ее...»

Живший в Западной Германии украинский националист бывший советский гражданин И. М. Бисага, выразивший желание возвратиться на родину, выступил в Берлине с заявлением, рисующим деятельность организации украинских националистов, бежавших на Запад. Вот выдержки из его заявления:

«Несколько дней назад я решил на большой шаг в моей жизни. Это должно было произойти, потому что я не мог больше смотреть на всю эту ложь и преступную деятельность, которую ведет на Западе организация украинских националистов...

За несколько недель до начала венгерских событий я узнал от Владимира Леника, одного из активных руководителей ЗЧ ОУН (украинская националистическая организация), что Бандера, Кашуба и Ленкавский по указанию своих хозяев создали на территории Австрии около десяти отрядов, укомплекто-

ванных членами украинских националистических организаций и предназначенных для проведения диверсионной и подрывной работы.

В августе этого года Бандера и Ленкавский лично ездили в Австрию, чтобы проверить готовность этих отрядов. Возвратившись в Мюнхен, они выразили за закрытой дверью свое удовлетворение хорошей подготовкой.

Незадолго до венгерских событий я совершенно случайно узнал от Леника, что эти группы, еще в августе созданные на территории Австрии, будут переброшены в Венгрию для диверсионной работы. Леник заявил мне, что мы находимся накануне важного события, и рекомендовал поехать в Венгрию. Он заверил меня, что я не пожалею об этом, так как эта работа будет хорошо оплачена...

На другой день после начала венгерских событий Владимир Леник под видом корреспондента украинской эмигрантской газеты «Шлях перемоги» («Путь победы») прибыл на австро-венгерскую границу, где перебрасывал в Венгрию банды ОУН. Руководитель бандеровской организации Иван Кашуба доставил из Мюнхена и его окрестностей еще несколько групп, которые отправились туда вместе с группами хортистского генерала Кишбарнаки для осуществления террористических действий...

Задача бандеровцев состояла в том, чтобы вызывать панику, стрелять в советских солдат и офицеров, совершать на них

нападения, уничтожать их семьи. Упомянутые выше группы захватили с собой листовки на русском, украинском и венгерском языках и, что самое главное, были снабжены американским оружием».

РУЧНЫЕ ГРАНАТЫ ВМЕСТО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Несмотря на стремление сохранить все в тайне, в западной печати появилось сообщение о том, что венгерским мятежникам направляются военные материалы, причем контрабандным путем. 4 ноября гамбургская «Вельт ам зоннтаг» опубликовала репортаж, сообщив в нем сведения, полученные от одной венгерской женщины:

«Только в субботу была получена первая партия продовольствия. Один иностранец, бегло говоривший по-венгерски, передал нам четыре машины с банками и предупредил, чтобы мы открывали их с большой осторожностью. Смысл этих слов мы поняли несколько позже: двести банок были заполнены ручными гранатами».

Характерен сам по себе факт, что упомянутый номер «Вельт ам зоннтаг» был срочно конфискован западногерманским правительством.

Интересное сообщение опубликовала в середине ноября газета «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд Сан», согласно которому западногерманская шпионская организация, руководимая бывшим нацистским генералом Геленом, активно способствовала развязыванию контрреволюционного мятежа. Корреспондент американской газеты пишет: в хорошо информированных дипломатических кругах подтверждают, что агентурная сеть генерала Гелена сыграла значительную роль в венгерском восстании. Впрочем, генерал Гелен *зависит непосредственно от канцлера Аденауэра* и деятельность его организации финансируется из особого фонда, предоставленного в распоряжение канцлера.

Эти подозрительные связи венгерских событий с границей ясно видели такие высокоавторитетные политики, как премьер Индии Неру, который заявил 19 ноября в индийском парламенте:

«Я убежден, что оружие для фашистских элементов, участвующих в венгерском восстании, доставлялось из-за границы».

Что касается предшествующих событий в Венгрии, то во введении мы уже цитировали хвастливое сообщение корреспондента «Дейли мейл»:

«В истекшие дни я обедал вместе со свободными людьми, которые целый год работали над подготовкой к восстанию, вспыхнувшему на этой неделе».

Зашевелились все: обанкротившиеся политиканы, хортистское офицерье. Газета «Монд» в номере от 3 ноября писала:

«Поток эмигрантов хлынул в Будапешт, усиливая позиции правых партий».

Агентство АФП сообщало в эти дни:

«В отношении антикоммунистического движения сопротивления, организованного генералом Кирай, с полным основанием можно предположить, что оно имеет сильную опору среди расквартированных в Западной Венгрии отдельных гарнизонов, которые на этой неделе сосредоточились на совершенно открытой границе с Австрией. Организации венгерских эмигрантов, бежавших в Австрию и Германию, несомненно, воспользовались этой возможностью».

„Рейнольдс ньюс“:

**Существует возможность создания
экстремистского фашистского режима**

То же агентство — АФП — сообщало 31 октября:

«Получено подтверждение, что в Западной Венгрии с лихорадочной поспешностью создаются экстремистские военные организации, с тем чтобы приступить к политическим акциям, последствия которых невозможно предвидеть. Эти организации уже установили связь с бывшими «крестоносцами» (французский корреспондент называет членов партии «Скрещенные стрелы» именем французской фашистской организации. — *Прим. составителей*) и ультранационалистами, которые находятся в Австрии. События в Венгрии воскрешают в памяти хортистский путч 1919 года».

Газета «Эстеррейхише фольксштимме» 30 октября сообщала:

«На отдельных пограничных станциях контрреволюция создает настоящие штабы. В последние дни в числе так называемых венгерских беженцев границу перешли многие агенты контрреволюции, чтобы, как говорят, «присоединиться там к восставшим». Согласно вчерашнему сообщению «Бильд-телеграф», они поддерживают непосредственную связь с контрреволюционным центром в Зальцбурге. Из Баварии и других земель Западной Германии через территорию Австрии систематически прибывают транспорты с отрядами контрреволюционеров».

Вот как действовала зарубежная реакция, пытаясь — и, следует добавить, с немалым успехом — воспользоваться справедливым недовольством масс и, взяв в свои руки руководство народным движением, сделать его средством осуществления контрреволюционного путча. Корреспонденты иностранных га-

зет в эти дни следующим образом характеризовали бурные венгерские события.

По сообщению лондонской газеты «Рейнольдс ньюс», «Венгерские «революционеры» — это правые радикалы... Поток венгерских фашистов хлынул в Венгрию из-за границы. Существует возможность создания экстремистского фашистского режима под руководством последователей адмирала Хорти и Салаши».

Парижская буржуазная газета «Экспресс» писала в номере от 9 ноября:

«1 ноября правительство Надя проявило явную растерянность. Не имея практически власти, оно делало уступки как правым, так и левым... Разбушевавшаяся толпа дико свирепствовала, и работники политической полиции были не единственными, кто подвергся линчеванию. В провинции на поверхность всплыли правые элементы и так называемые национальные комитеты, в большей или меньшей степени проводившие нацистский курс. Закопошились новые политические партии».

Венский корреспондент лондонской газеты «Таймс» в номере от 3 ноября характеризовал положение следующим образом:

«В прошлую субботу (27 октября) вопрос заключался в том, как далеко может пойти мистер Надь в удовлетворении требований революции. Вчера он пошел на уступки по всем линиям».

Провинциальная немецкая газета «Ааленер фольксцейтунг» писала:

«Роковая трагедия Имре Надя заключалась в том, что движение, открывшее перед ним путь возврата к власти, в решающий момент приняло явно антикоммунистический и антисоветский характер».

„НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ ТЕРРОР ЧЕРНИ“

Контрреволюционные террористические группы, воспользовавшись бездеятельностью и политикой уступок правительства, усилили травлю сторонников народно-демократического строя. Многие западные корреспонденты подробно освещают зверства и ужасы все более ясно вырисовывавшегося белого террора. В то время направление, в котором развивались события, уже не вызывало сомнений. С этой точки зрения характерным является сообщение английского агентства Рейтер:

«Согласно достоверной информации, бывшие члены фашистского движения пытаются возродить свою партию. Восстание, которое вначале поддерживалось лишь слабыми группами правых, оказалось в положении, при котором победа элементов, выступающих за реставрацию хортистского режима, уже не представляется невозможной. Со вчерашнего дня на улицах

Будапешта ведется охота на людей. Работников полиции госбезопасности убивают, как собак, вешают на фонарных столбах и на балконах. По всей стране разыгрываются сцены, напоминающие возвращение «белых» в 1919 году. Сдвиг венгерской политики вправо справедливо беспокоит демократические элементы страны.

Шведская газета «Стокгольмс-тиднингс» поместила 1 ноября следующую корреспонденцию Гуннара Кумлиена:

«В одном из небольших сел, расположенных у дороги, ведущей к Будапешту, я стал свидетелем того, как линчевали одного коммунистического руководителя. Это произошло в доме сельского совета. Вокруг меня столпилось очень много народу — крестьяне, солдаты, повстанцы. Вдруг стоявший рядом со мной человек вскрикнул и в следующее мгновение, как хищный зверь, прыгнув вперед, кинулся на другого человека. Несомненно, этот руководитель-коммунист поступил необдуманно, появившись так скоро среди людей, ибо его опознали, а потом все совершилось с быстротой молнии. Началось линчевание. Коммунист, подняв руку над головой, пытался защищаться, в то время как удары сыпались на его лицо, спину, живот; потом его стали пинать коваными сапогами, пока он, истекая кровью, не упал на пол. Суд Линча свершился».

В те же самые дни, 30 октября, корреспондент «Дейли телеграф» Гордон Шеперд писал:

«Насилие, не пресекаемое ни военными, ни полицейскими частями, захлестнуло Будапешт. Власти оказались совершенно неспособными овладеть положением. Ежечасно по радио передавались все новые и новые обещания».

31 октября Сеттон Делмер в статье, помещенной в «Дейли экспресс», пришел к такому же выводу:

«Теперь на повестку дня выдвинут террор черни... система суда Линча, которую поддерживали вспомогательные вооруженные силы».

„МИНДСЕНТИ — ЗНАМЯ НОВОГО РЕЖИМА“

После всего этого «Бильд-телеграф» 31 октября поместила сообщение под торжествующим заголовком: «Народная демократия в Венгрии сметена». Затем газета писала, что, по полученным сообщениям, до тех пор, «пока во главе будапештского правительства стоит Имре Надь, пока в нем представлен хотя бы один коммунист, до той поры среди восставших не будет создано большинства в поддержку такого правительства... Антикоммунистические силы убеждены в своей близкой победе».

В этих условиях, когда в политике все явственнее обозначался перевес правых, особое внимание привлекло к себе появ-

ление кардинала Миндсенти. Согласно сообщению гамбургского еженедельника «Дер шпигель» от 7 ноября,

«Миндсенти вдохновляет повстанцев мифом о мучениках-антикоммунистах и католической идеологией».

Позднее та же самая газета писала:

«Представляется очевидным, что вряд ли может идти речь о Миндсенти как о вожде восстания, однако, безусловно, о нем можно говорить как о знамени нового режима».

А газета «Дейли телеграф» писала о Миндсенти так:

«Большинство наблюдателей признает, что при дальнейшем развертывании событий он явится одной из центральных фигур...»

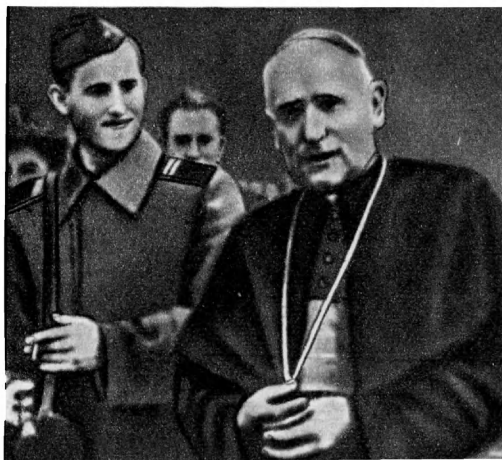
Особого внимания заслуживает помещенная в «Нью-Йорк геральд трибюн» 20 ноября статья Баррета Макгэрна, в которой после описания обстоятельств освобождения Миндсенти говорится следующее:

«Многие западные эксперты полагали, что венграм, хотя бы в течение некоторого времени, следует довольствоваться коалицией, состоящей из коммунистов и некоммунистов, во главе которой стоит коммунист и в то же время националист Имре Надь... Вскоре, однако, стало ясно, что в Венгрии Советский Союз столкнулся не с перспективой руководства националиста-коммуниста типа Гомулки, а что на повестку дня выдвигается курс, которого придерживается Аденауэр. Когда солдаты освободили Миндсенти, раздавались уже иные голоса. Некоторые требовали, чтобы Миндсенти сформировал новое правительство. Эта мысль поразила многих друзей Венгрии на Западе. На Западе в качестве возражения выдвигали тот довод, что политические взгляды герцога-примаса почерпнуты из XVI века. Другие же настаивали на том, чтобы Миндсенти стал членом какого-то верховного совета, который был бы создан из тех национальных руководителей, которым доверяют, и чтобы этот верховный совет выполнял роль регента, назначая премьер-министра и правительство. Ближайшие сподвижники герцога-примаса открыто говорили, чего они ждут от Организации Объединенных Наций: немедленного прибытия в Венгрию наблюдателей ООН и того, чтобы на парашютах было сброшено оружие, продовольствие и медикаменты».

Таким образом, на основе сообщений западной печати, как из мозаики, складывается картина того, куда завел бы путь, на который контрреволюционные силы хотели увлечь страну. Одновременно из этих сообщений со всей очевидностью следует, что все это не совпадение случайных факторов, а результат подрывной работы, давно организовывавшейся и направлявшейся из-за границы.

Участие кардинала Миндсенти в происках контрреволюции

Кардинал Миндсенти был арестован в конце 1948 года за руководство организацией, деятельность которой была направлена на свержение народно-демократического строя. Кардинал приобрел известность как один из руководящих представителей сил, стремящихся к реставрации буржуазно-помещичьего режима, и как таковой был осужден.

В 1955 году по просьбе епископата венгерское правительство освободило Миндсенти из тюрьмы, приняв во внимание состояние его здоровья. С тех пор он жил под домашним арестом в замке в Фелшёпетене. Это, естественно, облегчало для него контакт с внешним миром.

Руководящие хортистские силы контрреволюции намеревались, хотя бы на какой-то временный срок, оттеснив правитель-

ство Имре Надя, выдвинуть Миндсенти на передний план *как политического руководителя*, «стоящего над партиями» и вместе с тем способного мобилизовать силы католической церкви. 29 и 30 октября уже велась открытая агитация за «правительство Миндсенти». На площади Ракоци был даже создан митинг, прошедший под этим лозунгом. Одновременно было организовано освобождение Миндсенти из-под домашнего ареста и возвращение его в Будапешт.

30 октября Миндсенти был вывезен из Фелшёпетеньского замка и доставлен в казармы танкового полка, расквартированного в Ретшаге, а 31 октября препровожден в Будапешт.

По прибытии в Будапешт Миндсенти быстро сориентировался и 3 ноября, в субботу вечером, выступил по радио с «воззванием», в котором, несмотря на стремление быть сдержанным, довольно откровенно изложил цели контрреволюции.

Кардинал открыто говорил о народно-демократическом строе как об «обанкротившемся режиме». О победе контрреволюции он объявил как о свершившемся факте. Хотя Миндсенти и избегал прямо говорить о намерении контрреволюции восстановить помещичье-капиталистические порядки, однако он открыто провозгласил, что основой восстанавливаемого строя является частная собственность. Он сказал главное: с социалистическим строительством, базирующимся на общественной собственности, будет покончено, а народная власть будет ликвидирована.

Миндсенти, как и других руководящих деятелей буржуазной реставрации, вынуждало к осторожности то обстоятельство, что советские войска находились под Будапештом и поступали сообщения о прибытии новых советских частей. Поэтому он избегал подробно разъяснять свою позицию. «В своем воззвании я сознательно не упоминаю о многих подробностях,— говорил он,— поскольку того, о чем я уже сказал, достаточно». Да, этого было достаточно для всплывших на поверхность бывших капиталистов, помещиков и других реакционных элементов. Миндсенти не раскрывал ни «подробностей» ликвидации результатов земельной реформы, ни «подробностей» возвращения национализированных предприятий, так как еще не хотел говорить об этом *народу*. Однако господин кардинал не удержался от угроз. Он подчеркнул, что «законное привлечение к ответственности» должно проводиться «по всем линиям». Это не что иное, как провозглашение всеобщего похода против поборников пролетарской власти. И из этого и из его туманных разглаговольствований о реставрации совершенно ясно следовало, что на политическую арену выступил открытый глашатай контрреволюции в церковной мантии. Это поняли не только бывшие бан-

киры, фабриканты и помещики, но и наиболее сознательная часть народа.

Выступление Миндсенти отражало *не только его личную позицию*. В это время в политической и общественной жизни Венгрии уже появились «католическая народная партия», «демократическая народная партия», «христианский фронт», «союз сердца Иисуса», «христианская молодежная партия», различные христианско-молодежные организации, хортистская «беспартийная» организация скаутов и т. д. и т. п. Контрреволюционные силы хортистов вытащили свои ветхие знамена и перешли в открытое наступление за захват ключевых позиций в политике, отбросив в сторону более демократические группы сторонников буржуазной реставрации. Для достижения своих политических целей они сколотили свои вооруженные отряды. Руководящей фигурой этих сил и стал выдвинутый на передний план кардинал Миндсенти, с помощью которого они рассчитывали привлечь на свою сторону массы верующих.

Однако появление Миндсенти явилось предостережением для тех, кто боролся за очищение народной власти и вместе с тем стремился *отстоять* ее. Выступление Миндсенти явилось своеобразным сигналом к тому, что надо переходить в контрнаступление против буржуазных реставраторов, защитить власть народа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	4
Введение	5
Контрреволюция в Будапеште	11
Нападение контрреволюционеров на здание Будапештского комитета Венгерской партии трудящихся	19
Кто они...	35
Контрреволюционные выступления в провинции	39
Венгерские события в отражении западной печати	52
Участие кардинала Миндсенти в происках контрреволюции	61

Редактор русского перевода *Б. В. ИВАНОВ*
Технический редактор *Б. И. Корнилов*

Сдано в набор 12/XII 1956 г. Подписано к печати 15/XII 1956 г. Бумага 60×92¹/₁₆=2 бум. л.
4 печ. л. Уч.-изд. 3,7 л. Изд. № 7/3688. Цена 1 р. Зак. № 2503.

Издательство иностранной литературы. Москва, Ново-Алексеевская, 52.
Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Цена 1 руб.